

УДК 330.15
JEL R13, Q56

Ю.И. Пыжева, Е.В. Зандер
Сибирский федеральный университет, Красноярск

Моногорода Сибири и Дальнего Востока: новая классификация и динамика устойчивости развития

Аннотация

В данном исследовании на основе отчетности предприятий изучаются истинные сбережения моногородов Сибири и Дальнего Востока. Получена новая классификация моногородов, включающая четыре кластера, выделенных в зависимости от уровня истинных сбережений и отрасли специализации. Было выявлено, что устойчивость моногородов чаще всего определяют не общие характеристики города, а фундаментальные факторы функционирования градообразующего предприятия.

Ключевые слова

Моногород, устойчивое развитие, Сибирь, Дальний Восток, экологическая экономика, оценки устойчивости развития, истинные сбережения

Y.I. Pyzheva, E.V. Zander
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Single-industry towns in Siberia and the Far East: New Classification and Dynamics of Sustainable Development

Abstract

In this study the genuine savings of single-industry towns of Siberia and the Far East are studied on the basis of accounting of enterprises. A new classification of single-industry towns, including four clusters allocated according to the level of genuine savings and industry specialization, is obtained. It has been revealed that the sustainability of single-industry towns is most often determined not by the general characteristics of the town, but by the fundamental factors of the town-forming enterprise functioning.

Keywords

Single-industry town, sustainable development, Siberia, Far East, ecological economy, sustainability assessment, genuine savings

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос, связанный с формированием государственной политики в отношении городов, которые долгое время являлись «точками роста» российской экономики, формируя большую часть ВВП страны – моногородов РФ. Моногорода создавались, как известно, для обеспечения нужд градообразующего предприятия и от благополучия предприятия целиком зависело и благополучие населения моногорода. На текущем этапе развития многие градообразующие предприятия сталкиваются с существенными финансовыми трудностями вследствие исчерпания ресурсной базы, для освоения которой они создавались, моногород в свою очередь оказывается на грани социально-экономической катастрофы, а население – за границей бедности.

В представленном исследовании проведен общий анализ текущего социально-экономического положения моногородов Сибири и Дальнего Востока на основе

показателей их развития, которые определены Распоряжением Правительства №170-р от 2 февраля 2017 года. Выполнен статистический анализ указанных показателей, который продемонстрировал невозможность качественного анализа моногородов по выделенным на законодательном уровне трем категориям в зависимости от рисков ухудшения социально-экономического положения. По результатам проведенного аудита доступной статистической информации сформирована база данных по моногородам Сибири и Дальнего Востока, включающая в себя такие сведения как отраслевая принадлежность моногорода, наименования градообразующих предприятий, численность населения моногородов, численность населения, работающая на градообразующих предприятиях, уровень безработицы, выручка градообразующего предприятия, себестоимость реализованной продукции градообразующего предприятия, инвестиции в основной капитал, осуществляемые градообразующим предприятием, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Для проведения расчетов на уровне городов, проведена модификация используемой в проекте авторской методики расчета истинных сбережений для регионов. В качестве прокси-переменной для валовых сбережений использованы Чистые инвестиции в основные фонды градообразующего предприятия (из открытых форм бухгалтерской отчетности). Ущерб от загрязнения окружающей среды оценивался по минимальной оценке (в связи с критическим недостатком статистических наблюдений за выбросами загрязняющих веществ) - по валовым выбросам градообразующих предприятий, которые были приравнены к стоимостной оценке выбросов CO, поскольку не все предприятия предоставляют информацию о выбросах в разрезе загрязняющих веществ. Истощение минеральных ресурсов оценивалось по себестоимости их добычи для компании-недропользователя (включая расходы, напрямую не связанные с добычей).

По результатам расчета истинных сбережений, а также с учетом отраслевой принадлежности и масштабов поселений было выделено 4 кластера моногородов. В разрезе выделенных кластеров проведен анализ динамических оценок истинных сбережений за период 2011-2018 гг. В рамках первого кластера моногородов, в который включены моногорода, имеющие близкие к нулю, но все же положительные значения истинных сбережений, базовыми видами деятельности являются производство продуктов питания и напитков, строительство дорог/мостов, услуги железнодорожного транспорта. Что касается предприятий пищевой промышленности, необходимо отметить, что у четырех из пяти рассматриваемых предприятий наблюдаются негативные тенденции в развитии: снижение истинных сбережений составило более 40% за рассматриваемый период. Только пгт Красный Яр (Омская область) показал рост истинных сбережений на 70 % в 2018 году в сравнении с 2011. Во второй кластер согласно авторской классификации моногородов вошли моногорода имеющие значения истинных сбережений близкие к нулю и градообразующие предприятия, существенно ухудшающие экологию города, при этом не осуществляя добычу природных ресурсов в непосредственной близости к территории города (преимущественно в данную группу включены города, имеющие в качестве базовых видов деятельности металлургические, машиностроительные, деревообрабатывающие, химические производства и производство и распределение электроэнергии). В отношении данной группы следует помнить, что полученные оценки истинных сбережений довольно сильно завышены из-за отсутствия наблюдаемой статистики относительно выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (следовательно, они не учтены в расчетах) и в реальности должны находиться в отрицательной зоне. Второй кластер включает 34 моногорода и только 9 из них характеризуются отрицательными тенденциями в динамике истинных сбережений. В основном это города с базовыми машиностроительными предприятиями. Остальные города показали рост истинных сбережений за рассматриваемый период, но с оговоркой невозможности учета выбросов в атмосферу. В третий кластер включены моногорода, имеющие отрицательные значения истинных сбережений, градообразующие предприятия которых осуществляют добычу природных ресурсов (угля, железных руд, руд редких и земельных металлов,

алмазов). В этой группе наиболее ощутима проблема отсутствия открытой отчетности предприятий или невозможности получения данных по конкретному предприятию, если оно является частью огромного (часто успешного!) холдинга. Но по «открытым» предприятиям также выявлено снижение истинных сбережений (от 17 % до 45 %) для моногородов Иркутской области, Кемеровской области, Республики Саха (Якутия), занимающихся добычей металлических руд. ОАО «Жирекенский ГОК» в Забайкальском крае наоборот показал рост истинных сбережений на 40 %, показав их увеличение с -1,03 в 2011 году до -0,64 в 2018 году. Интересная ситуация сложилась в моногородах, где базовой отраслью промышленности является угледобыча. Из восьми моногородов Кемеровской области, отнесенных к третьему кластеру, у пяти моногородов наблюдаются позитивные тенденции с точки зрения динамики истинных сбережений – от 3 % до 45 %. Среди моногородов других регионов положительные тенденции в угледобывающих предприятиях наблюдаются только в городе Райчихинск (Амурская обл.) и поселке Саган-Нур (Республика Бурятия). К четвертому кластеру отнесены моногорода, по градообразующим предприятиям которых на данный момент отсутствует статистическая информация, ввиду того, что предприятия либо ликвидированы, либо находятся в стадии ликвидации. Отметим, что речь идет об одиннадцати городах, семь из которых специализировались на добыче природных ресурсов и были созданы, чтобы обслуживать конкретные месторождения. Удивительно то, что не все города, градообразующее предприятие которых ликвидировано, характеризуются небольшой численностью населения. В рассматриваемой группе есть города, в которых проживает от 4 тыс. чел. до 77 тыс. чел. (г. Усолье-Сибирское Иркутской области).

С использованием полученных авторами данных о динамике истинных сбережений моногородов, выделены детерминанты, определяющие устойчивость развития каждой из выделенных групп (внутри укрупненных кластеров). Авторами был проведен анализ факторов, определяющих динамику истинных сбережений отдельно по каждому предприятию, входящему в кластер или более мелкую отраслевую группу. Было выявлено, что в основе динамики истинных сбережений моногородов чаще всего лежат не общие характеристики моногорода (численность населения, безработица, численность работников предполагаемых к увольнению и другие факторы, определенные Постановлением Правительства №170-р от 2 февраля 2017 года.), а фундаментальные факторы развития конкретной отрасли промышленности и в большей степени – фундаментальные факторы функционирования предприятия – спрос на производимую продукцию, себестоимость продукции, волатильность цен на рынках сбыта и колеблющаяся из-за этого выручка, политика собственников предприятия относительно инвестирования в обновление фондов и технологий (которые косвенно определяют конкурентоспособность производимой продукции), политика федеральных и региональных властей в отношении конкретных видов деятельности. Именно перечисленные факторы являются теми детерминантами, которые в конечном счете и определяют устойчивость конкретного предприятия, моногорода и региона в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00841.